

Научно – исследовательская работа

Краеведение

**СТОЯНИЕ СТРЕЛЬЦОВ ПОД СТЕНАМИ
НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ**

Выполнила:

Соколова Кристина Александровна
*учащаяся 9А класса
МОУ «СОШ имени А. П. Чехова»,
Россия, Московская область, г. Истра*

Руководитель:

Петрова Владлена Вячеславовна
*учитель истории и социальных дисциплин
МОУ «СОШ имени А. П. Чехова»,
Россия, Московская область, г. Истра*

Оглавление

Введение	2
1. История стрелецкого войска	3
2. Предыстория восстания	5
3. Подавление восстания	7
4. Казни стрельцов	8
Заключение	10
Список литературы	11

Введение

Петровские преобразования производились за счет колоссального напряжения сил практически всех сословий Российского государства и сопровождались нарастанием крепостнического гнета. Это вызывало протест эксплуатируемых слоев общества. Правление Петра Великого сопровождалось многочисленными выступлениями народных масс. Нередко эти "бунты" направлялись той частью боярства, духовенства, купечества, служилых людей, чьи интересы входили в противоречие с реформами царя-преобразователя. В первые годы царствования Петра консервативные силы группировались вокруг царевны Софьи и Милославских и в своих целях использовали недовольство стрельцов. В условиях перехода к регулярной армии стрельцы как категория служивых людей стали не нужны абсолютизму. Лишенные былых прав и средств существования, они все зло видели в Петре и его преобразованиях и поэтому не раз восставали. Наиболее опасным оказался мятеж 1708г., вспыхнувший в отсутствие Петра.

Подавление восстания стрельцов произошло под стенами Новоиерусалимского монастыря. Изучение этого важного политического события способствует лучшему пониманию истории не только страны, но и родного края. Этим объясняется актуальность выбранной темы работы.

Всестороннее рассмотрение причин и хода восстания стрельцов является целью данной работы.

Реализация данной цели подразумевает решение следующих основным задач исследования:

- изучение истории стрелецкого войска;
- выяснения причин недовольства стрельцов петровскими преобразованиями;
- изучение последствий восстания стрельцов.

Методы исследования: анализ архивных и печатных источников, систематизация и обобщение исторических материалов.

1. История стрелецкого войска

Всю первую половину жизни Петра власть в России опиралась на стрельцов — косматых, бородатых копейщиков и пищальников, которые несли охрану в Кремле и были первыми русскими профессиональными солдатами. Они присягали защищать «власти» в случае кризиса, но нередко затруднялись решить, какая из конфликтующих сторон представляет законную власть. Это была своего рода коллективная бессловесная толпа, никогда не знавшая точно, кто ее настоящий хозяин, но готовая броситься и загрызть всякого, кто посягнет на ее собственные привилегии.[6] Стрелецкие полки сформировал Иван Грозный, чтобы создать постоянное профессиональное ядро в громоздком феодальном воинстве, которое водили в бой прежние московские правители. Это войско состояло из отрядов дворянской конницы и вооруженных крестьян, которых призывали на службу весной и распускали по домам осенью. Как правило, этим необученным и недисциплинированным воякам, - которые хватались за первое попавшееся копье или топор и с тем выступали в поход, туго приходилось в боях с западными противниками — поляками или шведами. На часах или на параде стрельцы являли собой красочную картину. Каждому полку была присвоена особая, ярких цветов, форма — синие, зеленые или вишневые короткие либо длиннополые кафтаны, отороченные мехом, шапки того же цвета, штаны, заправленные в желтые сапоги с загнутыми носками. Кафтан подпоясывался черным кожаным ремнем, к которому подвешивалась сабля. В одной руке стрелец держал пищаль, или аркебузу, а в другой бердыш — боевой топор. В большинстве своем стрельцы, простые русские люди, жили по-старинке, почитали царя — батюшку и патриарха, ненавидели новшества и противились реформам. И офицеры, и рядовые солдаты относились с подозрением и затаенной злобой к иностранцам, нанятым обучать русскую армию применению нового оружия и тактике. Стрельцы не разбирались в политике, но когда им казалось, что страна отклоняется от праведных, исконных путей, они тут же вбивали себе в голову, что долг требует их вмешательства в государственные дела. [1]

В мирное время забот у стрельцов было немного. Правда, некоторые стрелецкие части стояли на границах с поляками и татарами, но основная масса была сосредоточена в Москве, где стрельцы жили особой слободой поблизости от Кремля. К 1682 году их насчитывалось 22000 — двадцать два полка по тысяче солдат в каждом. Стрельцы вместе с женами и детьми образовали в сердце столицы громадное скопление праздной военщины и иждивенцев. Их баловали: царь предоставлял им прочные бревенчатые избы для жилья, снабжал из казны продовольствием, обмундированием, денежным жалованьем. За это они несли караул в Кремле и охраняли городские ворота. Когда царь выезжал из Кремля в город, стрельцы выстраивались вдоль всего его пути, если же он отправлялся за пределы Москвы, его сопровождал стрелецкий эскорт. Они выполняли также полицейские функции и носили с собой короткие плетки, чтобы разнимать дерущихся. Если Москва горела, стрельцы становились пожарными. .[8]

Располагая в избытке свободным временем, стрельцы постепенно начали приторговывать. Некоторые стали открывать свои лавки. Как служилые государевы люди, они не платили торговых пошлин и быстро богатели. Членство в полках сделалось желанной привилегией и передавалось чуть ли не по наследству. Едва стрелецкий сынок достигал необходимого возраста, его немедленно записывали в отцовский полк. Понятно, что чем богаче становились стрельцы, тем неохотнее они возвращались к своим прямым солдатским обязанностям. Солдат, он же хозяин доходной лавки, скорее предпочитал откупиться, чем исполнять какое-нибудь хлопотное служебное поручение. Офицеры-стрельцы к тому же использовали своих подчиненных как рабочую силу. Одним праздные воины прислуживали, другим строили дома или следили за садом. Случалось, что офицеры растрачивали солдатское жалованье, однако официальные обращения солдат за справедливостью власти обычно игнорировали, а самих жалобщиков наказывали. .[4]

2. Предыстория восстания

Отправляясь в Европу, Петр I послал четыре стрелецких полка в Азов. Они там укрепляли город, несли боевую службу. На смену им были посланы новые полки, а прежним из Азова повелели идти не в Москву, а в Великие Луки — на российско-литовскую границу. Им-то хотелось к женам, а их — воинов — послали охранять границу. Тут-то стрельцы и проявили свое недовольство; 175 человек при оружии покинули боевой пост и явились в Москву просить царя отпустить их, очень уставших, изнемогших, в Москву. Бояре, отвечавшие за решение подобных проблем, проявили мягкотелость. Они арестовали четырех стрельцов, но остальные вступились за товарищей, отбили их и стали буяннить. Их с трудом утихомирили, уговорили отправиться по месту службы. Согласно показаниям следствия, произведенного позже, двое стрельцов побывали в гостях у царевны Софьи. Но прямых улик против нее не было добыто.[3]

Однако во время бунта стрельцами были высказаны, между прочим, следующие жалобы: «Будучи под Азовом, умышлением еретика-иноземца, Францка Лефорта, чтобы благочестию великое препятствие учинить, чин их, московских стрельцов, подвел он, Францко, под стену безвременно, и, ставя в самых нужных в крови местах, побито их множество; его же умышлением делан под их шанцы, и тем подкопом он их же побил человек с 300 и больше». [9] Стрельцы ругают в письме любимца Петра I, еретика-иноземца, ни словом не вспоминая князя Голицына, который, во-первых, с французскими иезуитами беседовать любил, а во-вторых, оба Крымских похода провел крайне неудачно. Почему же стрельцы забыли два Крымских похода и обиделись на руководителей Азовских походов?

Петру I так и не удалось отыскать переписку Софьи со стрельцами, поэтому говорить о том, что царевна являлась руководителем заговора и мятежа нельзя. Но все косвенные улики показывают, что нити бунта 1698г. ведут в Новодевичий монастырь, где находилась Софья, и одной из косвенных улик является письмо, выдержка из которого приведена выше. Стрельцы не просто

жаловались царю на худое свое житье, они говорили ему эдак, вскользь, что Лефорта он зря в дружки свои записал, что Азовские походы не такие уж удачные. [4]

В те же дни стрелецкого выступления по столице прошел страшный слух о том, что Петр I в Европе умер. Бояре запаниковали. Из-за весенней распутицы почта долго не поступала, и это обстоятельство еще более встревожило бояр. Как бы то ни было, а весной 1698г. со стрельцами удалось договориться. Но Петра I такой исход дела не порадовал. Он писал Федору Юрьевичу Ромодановскому, возглавлявшему Преображенский приказ: «В том же письме объявлен бунт от стрельцов, и что вашим правительством и службою солдат усмирен. Зело радуемся, только зело мне печально и досадно на тебя, для чего ты сего дела в розыск не вступил. Бог тебя судит! Не так было говорено на загородном дворце в сенях. А буде думаете, что мы пропали (для того, что почты задерживались) и для того боясь, и в дело не вступаешь; воистину, скорее бы почта весть была; только, слава Богу, ни один не умер: все живы. Я не знаю, откуда на вас такой страх бабий! Мало ль живет, что почты пропадают?.. Неколи ничего ожидать с такою трусостью! Пожалуй, не осердись: воистину от болезни сердца писал». [6]

Петр понял и цели заговора, и очаг, откуда распространялся огонь, и причину «страха бабьего» у бояр. Он уже знал, что нужно делать. Но Ромодановский еще сомневался. В конце мая был издан указ стрельцам оставаться на местах, а тех, кто покинет службу и вернется в столицу — посылать в Малороссию на вечное житье. Жить там в тот век было несладко.

Стрельцы не подчинились. С Литовской границы сбежали 50 стрельцов: их арестовали, но соратники выручили друзей. Маслов, один из стрельцов, зачитал письмо от Софьи. В нем царевна уговаривала воинов явиться в Москву и разбить лагерь неподалеку от Новодевичьего монастыря. А если стрельцов не пустят в столицу воины Петра, то нужно разгромить их. За такое письмо (если бы его нашли) Софье грозила бы смертная казнь. Маслов зачитал соратникам обращение царевны, стрельцы решили идти на Москву. Столица

всполошилась. Из города по деревням потянулись люди, бедные и богатые. События 1682г. помнили многие.

3. Подавление восстания

6 июня 1698г. стрельцы сместили своих начальников, избрали по 4 выборных в каждом полку и направились к Москве. Восставшие (около 4 тыс. человек) намеревались возвести на престол царевну Софью или в случае её отказа В. В. Голицына, находившегося в ссылке.

Правительство выслало против стрельцов Преображенский, Семёновский, Лефортов и Бутырский полки (всего 2300 человек) и дворянскую конницу под командованием А. С. Шеина и П. Гордона. 14 июня после смотра на реке Ходынка полки выступили из Москвы. 17 июня, опередив стрельцов, войска Шеина заняли Новоиерусалимский (Воскресенский) монастырь. Лагерь мятежников находился по другую сторону реки Истры, в районе деревни Сычево.

Гордон перекрыл подходы к Воскресенскому монастырю, куда устремились мятежники. Стрельцы увидели перед собой силу, и спесь их угасла. Слегка. Гордон не хотел кровопролития и пытался миром окончить дело. Стрельцы стояли на своем: нас незаслуженно обижают, посылают в самые трудные места, не дают увидеть жен, стариков-родителей.

Гордон проявил терпение. Он не спешил. За время переговоров немецкий артиллерист полковник Граге расставил пушки так, что лагерь стрельцов оказался под перекрестным огнем.

Утром 18 июня Гордон вновь пытался договориться со стрельцами. Они заявили, что либо войдут в Москву, либо погибнут в бою. Им очень хотелось обнять своих жен и детей! А может, быть, им хотелось освободить Софью, привести ее в Кремль?

Генерал Гордон вернулся на свои позиции, и московские пушки дали залп — снаряды полетели на лагерь противника. Следующие 4 залпа сгубили много стрельцов, а они не могли дать достойный отпор Гордону. Сражение

продолжалось недолго. При первых же выстрелах артиллерии "потешных" стрельцы рассеялись; кавалерия согнала разбегавшихся людей для суда над ними. Бунтовщиков переловили и отправили в темницы Воскресенского монастыря. Шеин и Ромодановский прямо в поле провели дознание и тут же повесили 57 стрельцов, кои были признаны виновными в возникшей смуте и призывах к неподчинению полковым командирам.

По монастырской легенде, Петр посетил поле боя и пожаловал Воскресенскому монастырю орден Андрея Первозванного.[7]

4. Казни стрельцов

Спешно вернувшийся 25 августа из-за границы Петр приказал свозить стрельцов в Преображенское, где в сентябре началась трагедия многодневных страшных пыток и казней. Всего в сентябре – октябре сложило головы 799 стрельцов. В 1699 г. московские стрелецкие полки раскассировали и стрельцов вместе с семьями выслали из Москвы. Петр, бывший, по замечанию Покровского М.Н., «не только самым талантливым, но и самым жестоким из Романовых», варварски расправился с повстанцами. Их трупы висели по зубцам укреплений Белого и Земляного городов. «Что ни зубец, то стрелец», – с горечью говорит народная поговорка, родившаяся в эти тяжкие годы. В середине сентября царь приказал свезти в Москву и ближайшее Подмосковье провинившихся стрельцов, и началось страшное следствие. В 14 специально оборудованных камерах производились пытки. Руки стрельцам за спиной привязывали к перекладине, били несчастных кнутом «до крови на виске». Если пытаемый не сдавался, не наговаривал на себя, то его выводили на улицу, где горели 30 костров. [6]

В последний день сентября перед воротами Белого города плотники установили виселицы. Патриарх попытался приостановить расправу. Петр I обошелся с ним сурово. Монарху не нужны были патриархи, царь разговаривал с владыкой как с мальчишкой. Остановить Петра не смог бы никто. Если верить некоторым данным, сын Тишайшего собственноручно

отрубил головы пятерым стрельцам перед тем, как длинная вереница телег потянулась из Преображенского к виселицам, аккуратно расставленным перед воротами Белого города.

На каждой телеге со свечами в руках сидели, угрюмо озираясь, по два приговоренных. За телегами шли стрельчихи и их дети, стрельчата. И стоял бабий вой над Москвой. В первый день повесили 201 стрельца. Затем был устроен перерыв на 11 дней. Продолжились пытки.. [8]

С 11 по 21 октября в Москве ежедневно казнили изменников. На Красной площади, в Преображенском, у ворот Белого города, неподалеку от Новодевичьего монастыря: перед окнами кельи, в которой проживала Софья, повесили 195 человек. В феврале казнили 177 человек. С сентября 1698 по февраль 1699 были казнены 1182 стрельца, биты кнутом, клеймены и сосланы 601 (преимущественно малолетние). По приказу царя в казнях участвовали бояре и «все палатные люди»; дворовые места стрельцов в Москве были розданы, строения проданы. В феврале 1700 Боярская дума приговорила к казни 42 человек, следствие и казни продолжались до 1707. В конце XVII — начале XVIII вв. были расформированы 16 стрелецких полков, не участвовавших в восстании. Стрельцы с семьями были высланы из Москвы в другие города и записаны в посадские. Уцелевших после казни воинов разбросали по тюрьмам, а тех, кому уж совсем повезло, сослали в приграничные города на каторжные работы. [9]

Заключение

Со стрельцами у Петра сложились особые отношения, причем каждое новое столкновение с ними царя усугубляло чувство взаимной подозрительности и враждебности. И дело здесь не только в том, что стрелецкое войско не обладало ни должной выучкой, ни боеспособностью, что оно по своей сути было уже пережитком прошлого. Все свои невзгоды и тяготы

военной службы стрельцы связывали с именем Петра. Отсюда враждебное к нему отношение.

Стрельцы в глазах Петра являлись "не воинами, а пакасниками" - и прежде всего потому, что они многократно не только "пакостили", то есть создавали препятствия на его пути к власти, но и покушались на его жизнь. Неприязнь к стрельцам со временем переросла в фанатическую ненависть. Необузданный деспотизм сильной личности, оказавшейся победителем в этих столкновениях, завершился кровавым финалом - истреблением сотен стрельцов и фактическим уничтожением стрелецкого войска. Все это могло служить наглядным свидетельством, чего можно было ожидать от грозного царя в случае непослушания и противодействия его преобразованиям.

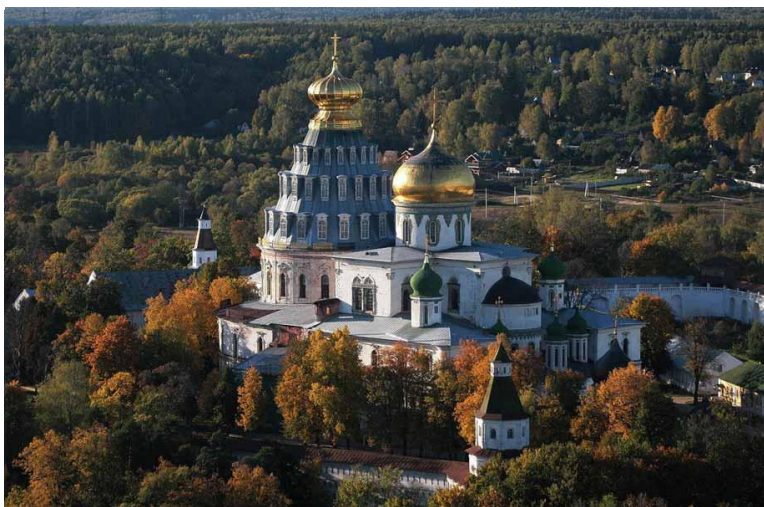
Борьба за престол, начавшаяся в 1682 году, кончилась в 1698 году катастрофой стрельцов и царевны Софьи. Петр вышел из этой борьбы победителем. Со стороны царевны и ее союзников «русских янычар» царю более уже не грозила никакая опасность.

В своей работе я исследовала причины и последствия стрелецкого восстания 1698 года. Для изучения выбранной темы, мною проведена работа с печатными источниками, архивными материалами, трудами выдающихся историков. Мною собран материал, который можно использовать при проведении уроков истории, тематических классных часов в образовательных организациях Истринского района.

Список литературы:

1. Костомаров Н., История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей.// Глава 13. Царевна Софья
2. Бобровский П. О. История лейб-гвардии Преображенского полка. Том 1. — СПб., 2000
3. Соловьев С., История России с древнейших времен. Том 14. Глава 3.// Стрелецкий розыск и казни
4. Корб, Иоганн Георг. Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла Императора Леопольда I к царю и великому князю Петру Алексеевичу в 1698 г., веденный секретарем посольства Иоганном Георгом Корбом // Рождение империи. — М.: Фонд Сергея Дубова, М., 1997
5. Богословский М. М., Петр I. Материалы для биографии, т. 2-4, М., 1998
6. Буганов В. И., Московские восстания последней четверти XVII в. в дореволюционной и советской историографии, "ИСССР", №2, М., 1976
7. У стен Нового Иерусалима. История города Воскресенска – Истры. Сборник под ред. Н. А. Абакумовой. М., 2010
8. Толстой А. Н. Петр Первый. Полное собрание сочинений: в 15 т. Т. 9. М., 1986
9. Восстание московских стрельцов. 1698 год. Сборник документов следственного дела. М., 1980

НОВО – ИЕРУСАЛИМСКИЙ ВОСКРЕСЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Именно под стенами Ново – Иерусалимского Воскресенского монастыря развернулись трагические события 1698 года.

18 июня 1698 г. здесь противостояли стрелецкое войско и петровские полки.

Стрельцы образца 17 века

Сподвижники Петра I

*Алексей
Семенович
Шейн*

Патрик Гордон

Реконструкция восстания стрельцов г. Истра:

